АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

№ 6
ИЮНЬ 2025

БИТВА ЗА УМЫ

ОКОПНЫЙ БОЙ – ОСОБАЯ НАУКА

ШТУРМ МАЛЫМИ ГРУППАМИ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

СОДЕРЖАНИЕ | читайте в номере

№ 6 июнь 2025

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Геополитика и безопасность

А. Петрочинин
По лекалам Третьего рейха 6

М. Артюх
Битва за умы 17

Сухопутные войска

В. Сосницкий
Окопный бой — особая наука 22

К. Забуга
Штурм малыми группами 26

Ю.Шлык, И. Поподько
Учения от А до Я 39

Военно-Морской Флот

И. Гилязутдинов
Хозяева прочного корпуса 48

Воздушно-космические силы

В. Манеркин, М. Дебело,
А. Бурухин, Д. Михайлов
Как завоевать господство в воздухе 52

Воздушно-десантные войска

В. Сосницкий
Подвиги уставом не прописаны 60

Ракетные войска стратегического назначения

Ю. Ечин, О. Матвеева,В. Тришкин
Ракетная иммерсия 63

Специальные войска

А. Бирюков, А. Пресняков, И. Таутиев
Сокращаем время и снижаем стоимость 67

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Мужество, отвага, героизм

А. Плотников
На штурм идет Гюрза, лучше сдаться! 73

Н. Дробышевская
Мальчишки, повзрослевшие в боях 78

Мы вам поможем

А. Володченко, Ю. Селезнев
«Окопный» депутат 85

ЖИЗНЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Жизнь Вооруженных Сил 92

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

И. Юсупов, Б. Мурзак, А. Попов
Упредил — победил 101

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ТЫЛ

В. Сосницкий
Фортуна поможет, Фортуна спасет 111

А. Петухов, В. Вильчик, А. Климова и др.
Алгоритм случайных величин 114

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

В. Черный
Игра — это серьезно 124

Конспект

Тема по ВПП № 1 для офицеров
Россия в современном мире: место и роль России в мировой системе. Основные направления социально-экономического, политического и военно-технического развития страны. 129

Тема по ВПП № 32 для солдат, матросов, сержантов, старшин, проходящих военную службу по контракту и призыву, а также для прапорщиков и мичманов
Государственные и воинские символы — неотъемлемые атрибуты государства и армии 138

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

М. Елисеева
Исследуя страницы ушедшей эпохи 146

А. Москвин
Воениздат: из прошлого в будущее 154

А. Рябцева
Поём героям 162

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

В. Крысин
Окружение и уничтожение противника меньшими силами 169

Л. Барановский
Действия штурмовых групп в городском бою 172

А. Аршба, Н. Киселёв
К вопросу об организации ночных занятий батальона 178

КРУГОЗОР

Военное искусство

М. Елисеева
Классика военного искусства 182

Военная мудрость

А. Калистратов
Военная мудрость тысячелетий 191

В иностранных армиях

А. Постников, А. Мальков, В. Гумелев, С. Слепухина
Американский разведывательный беспилотный летательный аппарат тактического назначения 196

Выходные данные 208

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

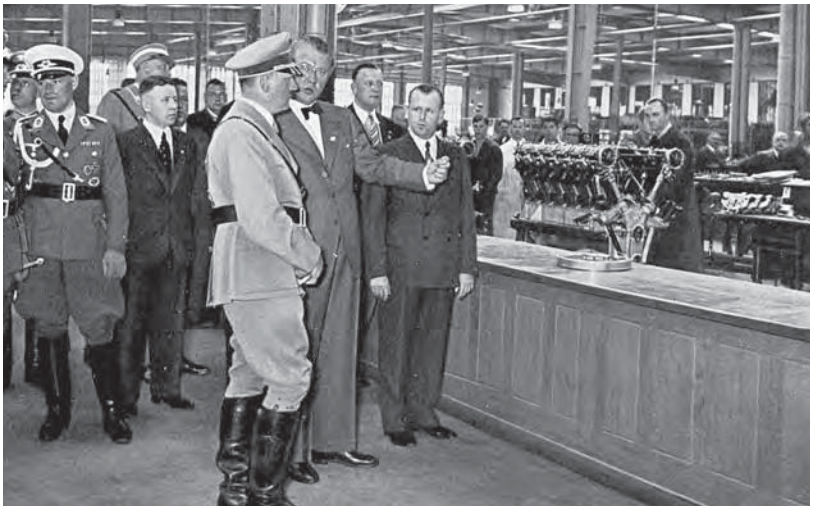
ПО ЛЕКАЛАМ

А. ПЕТРОЧИНИН

ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Популярное на англосаксонском Западе определение фашизма объединяет три группы его основных идей, включающих достижение национального единства, чтобы выстоять перед внутренними и внешними угрозами, необходимость формирования динамичной элиты, которая создаст нового воинственного человека, подчинившего свои интересы общественным, и создание некоего авторитарного государства, где решающую роль играет правительство, а не народ. Если применить эту матрицу не к конкретной стране, а к наднациональной надстройке, каковой по сути является Европейский союз, то можно обнаружить некоторое модельное сходство. Налицо ярко выраженный брюссельскими сидельцами внешний враг в лице ненавистной России (во многих документах Евросоюза в этом ряду ставится и Китай), внутренним же супостатом выступают все политические силы, пытающиеся вернуть своим странам национальный вектор развития, учитывающий, прежде всего, интересы их собственного народа, а не абстрактные «общеевропейские ценности». Новая брюссельская элита, чья воинственность сегодня ни у кого не вызывает сомнения, шаг за шагом подминает под себя суверенитет отдельных государств Евросоюза, вгоняя их в единые не только экономические (ради чего и затевался весь этот проект), но и политические рамки. В сегодняшней повестке чуть ли не на первое место выдвигается вопрос масштабной милитаризации подконтрольного ЕС пространства и принимаются документы, призванные нарушить установившийся баланс сил на континенте.

Адольф Гитлер осматривает завод *BMW* в Мюнхене. 1935 г.

«Для Европы настал момент перевооружения, — говорится в принятой недавно Евросоюзом совместной Белой книге для обеспечения готовности Европы к обороне до 2030 года. — Для развития необходимого потенциала и военной готовности к надежному сдерживанию вооруженной агрессии и обеспечению нашего собственного будущего необходимо значительное увеличение европейских расходов на оборону. Это необходимо координировать и направлять более эффективно, чем когда-либо, между государствами-членами, отражая наши коллективные сильные стороны и устраняя слабые стороны, возникающие в результате несогласованных действий. Нам нужна более сильная и устойчивая база оборонно-промышленного комплекса. Нам нужна экосистема технологических инноваций для нашей оборонной промышленности, чтобы идти в ногу с изменениями в характере войны… Вместе мы должны ускорить работу по всем направлениям, чтобы срочно повысить готовность Европы к обороне, чтобы гарантировать, что Европа будет иметь сильную и достаточную европейскую обороноспособность самое позднее к 2030 году». Похожие мысли и в том же агрессивном тоне были изложены в гитлеровском Меморандуме об экономической подготовке к войне № 38 от 1 августа 1936 года: «Одновременно с военной и политической подготовкой и мобилизацией нашего народа следует вести также и экономическую подготовку к войне и притом такими же темпами, с такой же решительностью и, если потребуется, с такой же беспощадностью… Я ставлю следующие задачи: 1) через четыре года мы должны иметь боеспособную армию, 2) через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне». В обоих документах четко обозначен и главный враг, в отношении которого направлены все усилия европейских милитаристов прошлого и настоящего. Как для нацистов «Германия всегда будет рассматриваться как основной центр западного мира при отражении большевистского натиска», так и для брюссельской верхушки «Россия останется фундаментальной угрозой безопасности Европы в обозримом будущем».

Поставив перед собой задачу оболванить европейского обывателя несуществующей российской угрозой, в ход пускают самую низкопробную словесную эквилибристику. Так, пытаясь оправдать провальную политику в области сельхозпроизводства в зоне ЕС вследствие отказа от дешевых российских энергоносителей и удобрений, вызывающую

шквал недовольства фермеров, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен обвинила во всех бедах… Россию, поставив ее в один ряд со стихийными бедствиями. «Фермеры принимают на себя первый удар глобального изменения климата. Засухи и наводнения разрушают урожаи и губят домашних животных. Наши фермеры также сталкиваются с последствиями российской войны: инфляция, рост стоимости энергии и удобрений», — заявила новоиспеченный еврофюрер на сессии Европарламента в Страсбурге, забыв упомянуть, что истинным стихийным бедствием для Европы стали сегодняшние начальники еврозоны. К слову, именно эта амбициозная и воинственная фрау с первых дней пребывания на посту главы Еврокомиссии (с 2019 года) пыталась взять под свое управление процесс централизации Европы, недвусмысленно заявив, что отныне Евросоюз — это не экономический, а «геополитический проект». Уже в двух случаях, связанных с пандемией коронавируса и газовым дефицитом, вызванным отказом от российского голубого топлива, ей удалось внедрить систему централизованных закупок, при которой государствам ЕС открыто навязывались выработанные в недрах Еврокомиссии детальные условия заключения контрактов. Сегодня подобная схема вводится и для европейских оружейных поставок, тогда как национальные правительства практически лишаются возможности определять приоритеты своих оборонных ассигнований и выбирать удобных им поставщиков. При этом члены ЕС попадают в хитро расставленную ловушку: лишившись собственной оборонной промышленности, они останутся без защиты в случае выхода или исключения из европроекта. Этот кнут и планируют использовать начальники еврозоны для приструнения недовольных.

Производство бронированных транспортных машин *Fuchs* на заводе *Rheinmetall* в Касселе

Инициированная Брюсселем антироссийская истерия все больше захлестывает страны Европы. Так, выдуманные страшилки подвигли Министерство внутренних дел Германии рекомендовать жителям страны запастись едой, водой, лекарствами и источниками энергии для «автономного выживание в течение 72 часов в случае кризиса». Многие немецкие бюргеры тут же занялись подготовкой убежищ, в школах открыли памятный по временам холодной войны курс гражданской обороны. Президент Союза резервистов бундесвера Патрик Зензбург потребовал от правительства в 26 раз увеличить численность «запасников» (до 1 млн человек), а принятые бундесратом законодательные изменения открыли зеленый свет увеличению внешних заимствований на оборонные нужды сверх существующих ранее долговых нормативов.

Французским правительством была подготовлена для рассылки гражданам Пятой республики специальная брошюра с инструкциями на случай «военных действий, стихийных бедствий и эпидемий», в которой среди возможных катаклизмов отдельно выделен «вооруженный конфликт в связи с нападением России, риск которого никогда не был столь сильным за последние десятилетия». Запасшаяся консервами глава датского правительства Метте Фредериксен призвала соотечественников последовать такому примеру в преддверии «российской гибридной атаки на Данию». На случай войны пожарные части в Финляндии получили защитное снаряжение, включая бронешлемы и бронежилеты. В ходе подготовки к противостоянию с Россией шведские власти приняли решение выделить 10 млн долларов на обновление бункеров гражданской обороны (а их в стране насчитывается около 64 тыс.), рассчитанных на защиту двух третей населения страны «от ударной волны и осколков бомб, а также от ядерных взрывов и тепловых волн». В Испании сразу на 200 % увеличились заказы на строительство частных убежищ, а в Швейцарии власти приступили к модернизации бункеров времен холодной войны. В Норвегии впервые с 1998 года возобновилась практика обязательного включения бомбоубежищ в новые строительные проекты. Но всех превзошел генерал-майор эстонских вооруженных сил Андрус Мерило, заявивший о готовности «эвакуировать людей за пределы

опасной зоны, которая в худшем случае охватит всю Эстонию», и при необходимости собственными силами разрушать эстонские города, чтобы они стали «непроходимыми для противника».

К неудовольствию фон дер Ляйен и К° далеко не все европейцы подвержены подобной шизофрении. Так, участники 100-тысячной римской манифестации выступили категорически против милитаристских планов Брюсселя и потребовали перенаправить запланированные десятки миллиардов евро на образование и здравоохранение. Целая череда аналогичных акций охватила города Германии, Венгрии, Франции и других стран ЕС. Все это происходит на фоне общеевропейского энергетического кризиса, спада промышленного производства и торгового противостояния с США, на преодоление последствий которых, по официальному заключению бывшего председателя Европейского центрального банка Марио Драги, требуется ежегодное привлечение дополнительных инвестиций на сумму 800 млрд евро. Симптоматично, что ту же цифру анонсировала Еврокомиссия на оборонные расходы до 2030 года.

Ремонт и модернизация танков Т-72М1 на заводе *Excalibur Army* в Чехии перед отправкой на Украину

Согласно анализу, опубликованному *Strategic Culture Foundation*, Европейский союз может прекратить существование в нынешнем виде уже к 2040 году. По мнению экспертов, верхушка ЕС отдаляется от реальных нужд граждан, а курс на централизацию, игнорирование мнений отдельных стран, оказываемое на них давление при принятии тех или иных решений вызывают растущее раздражение внутри союза. В свою очередь, Брюссель все чаще прибегает к языку ультиматума в отношении недовольных, угрожает санкциями и ограничениями, не брезгует и прямыми политическими провокациями. В частности, недавно были обнародованы свидетельства, согласно которым через скрытую пропаганду и финансирование НКО предпринимались попытки сменить правительства, сформированные консервативными партиями «Право и Справедливость» в Польше и «Фидес» в Венгрии (предварительно заморозив выплаты этим странам). В рамках специальной программы *Citizens, Equality, Rights and Values* €41 млн и €38 млн евро были направлены оппозиционным НКО в Будапешт и Варшаву на предвыборную агитацию против действующих правых политиков, недовольных бесконтрольной миграцией, «зеленой» повесткой и безудержной пропагандой однополых отношений.

Немецкий инструктор с украинскими военнослужащими на полигоне в Мюнстере (Германия)

Несмотря на предпринимаемые Брюсселем усилия, все больший вес в Европе приобретают консервативные политические силы, отстаивающие суверенитет своих стран. Итоги выборов в Италии, Нидерландах, Словакии, Германии, Франции заставляют брюссельских сидельцев пересмотреть свою тактику, но не в пользу возврата к гибкой модели ЕЭС

1970-х годов (при которой большинство из них вылетит с насиженных кресел), а за счет культивирования неких внешних угроз для «европейской цивилизации».

В целях отвлечения общества от возникающих экономических и социальных проблем создается отчетливый образ врага, для борьбы с которым необходимо выступить «единым фронтом», отбросив при этом все личные интересы и игнорируя возникающие по ходу трудности. Так, воскрешается уже подзабытый нацистский лозунг, впервые выдвинутый Рудольфом Гессом в 1936 году — «Пушки вместо масла!». При этом появляется прекрасный повод «дисциплинировать» население и приструнить оппозицию. Под прямым руководством сегодняшней Еврокомиссии, голубой мечтой председателя которой остаются Соединенные Штаты Европы, происходит попытка превращения Евросоюза в жесткую централизованную структуру с постепенным перемещением центра власти от национальных правительств к брюссельской надстройке. А с учетом желания подмять под себя новые страны и территории, даже находящиеся вне пределов Европы, проект ЕС приобретает все более имперский характер.

Пошаговое расширение прав европейской надстройки началось в середине 2000-х годов с включением в состав Евросоюза стран Восточной и Центральной Европы. Если первоначально в его основу были заложены идеи общего рынка, предусматривающего свободное движение товаров, капитала и услуг внутри ЕС, то в дальнейшем брюссельская верхушка начала присваивать себе все большие и большие полномочия. С появлением единой дипслужбы Евросоюза берется под контроль вся внешняя политика стран сообщества. С принятием на фоне газовых кризисов в 2009 году Третьего энергопакета ЕС было положено начало энергетическому диктату и блокировке российских поставок голубого топлива на континент. Кризис евро 2010–2014 годов привел к введению новых единых правил госдолга и получению Еврокомиссией прав частичного контроля над бюджетами стран-участниц. В условиях украинского кризиса 2014–2015 годов Брюссель навязал государствам Европы ущербную для них же самих санкционную практику в отношении России, размах которой впоследствии только набирал обороты. В 2015–2017 годах еврочиновники вклинились в решение миграционных вопросов и, введя квоты на расселение мигрантов, буквально наводнили ими страны

Урсула фон дер Ляйен

Европы. Пандемия коронавируса 2020–2021 годов позволила Еврокомиссии взять под контроль системы национального здравоохранения и установить принцип общих закупок вакцин. Грубейшим вмешательством во внешнеполитические дела европейских стран стали прямые угрозы главы дипслужбы ЕС Кая Каллас в адрес политиков, пожелавших принять участие в московском праздновании 80-летия Великой Победы. «Многие министры сказали, что ЕС воспринимает всерьез поездки в Москву на празднование 9 Мая, они будут иметь последствия. Мы четко дали понять, что мы не хотим, чтобы какая-либо из стран-кандидатов участвовала в этих событиях в Москве», — заявила страдающая русофобией эстонка, у которой, по ее словам, «много друзей, но только один враг — Россия». В сегодняшней повестке Еврокомиссии — установление полного наднационального контроля над сферой безопасности и кризисного реагирования, всегда являвшейся исключительной прерогативой любого уважающего себя суверенного государства. Показательным признаком глобальной централизации континентальных процессов является также и бум законотворчества, охвативший брюссельских крючкотворов, который многие авторитетные экономисты по праву считают бичом экономики Европы. Для сравнения, за период 2019–2024 гг. США было принято 3,5 тысячи нормативно-правовых актов и 2 тысячи резолюций, а в Евросоюзе — около 13 тысяч, и это только на наднациональном уровне.

Подобный процесс обесценивания государств и усиления наднациональных структур вызывает все более нареканий у отдельных участников европроекта. Так, свое недовольство

Туннель подземного бункера гражданской обороны в Хельсинки

нынешними еврочиновниками предельно четко сформулировал премьер-министр Венгрии Виктор Орбан: «Брюссельские бюрократы разрушили Европу. Из-за Брюсселя европейская экономика медленно идет ко дну. Из-за Брюсселя наши деньги направляются в Украину, на безнадежную войну. Из-за Брюсселя Европу наводнили мигранты. Брюссель распахнул ворота и границы перед наплывом мигрантов. Джордж Сорос объявил: ежегодно в Европу должен допускаться миллион мигрантов. И вуаля: за последние девять лет в Европу прибыло девять миллионов мигрантов. Вторжение мигрантов в Европу, обмен населением — это не теория заговора, а сама практика. Пришло время искать новые теории заговора, потому что все старые сбылись». Однако пока ни у кого из стран не нашлось смелости по примеру Великобритании освободиться от пут Брюсселя.

Нынешние евробюрократы пытаются установить свои правила и за пределами еврозоны. Так, гневную отповедь президента Азербайджана Ильхама Алиева получило заявление на тему открытия границ Баку и Еревана, а также Баку и Анкары. «Отношения между Турцией и Арменией, между Азербайджаном и Арменией не являются их делом. Чем дальше Европейский союз от этих вопросов, тем лучше для всех», — жестко подчеркнул азербайджанский политик.

Тем не менее в расставленную медовую ловушку рвутся все новые государства Балканского полуострова и постсоветского пространства, не отдавая себе отчета, что для прагматичных еврочиновников они не более чем источник сырья и дешевых трудовых ресурсов, а также дополнительный рынок сбыта производимой флагманами ЕС продукции. Эти неофиты были, есть и останутся для Брюсселя фигурами второго сорта. Ведь по терминологии недавнего главы дипломатии Евросоюза Жозепа Борреля, «Европа — это сад… Остальной мир — это не совсем сад. Большая часть остального мира — это джунгли», а потому «нужно, чтобы сад вышел в джунгли». Очень уж похоже это деление мира на ариев и низшие, нуждающиеся в «просвещении» народы, на идеи еще одного апологета «единой Европы», изложенные в *Mein Kampf*: «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы».

Одной из таких «низших» рас Белой книгой по обороне Евросоюза приписано сегодня стать «ведущей в мире лабораторией оборонных и технологических инноваций», т. е., по сути, живым испытательным полигоном для западной техники и вооружения.

Вообще, за громкой риторикой этого многостраничного документа постоянно проскальзывают истинные намерения европейских милитаристов, отнюдь не собирающихся довольствоваться рамками обороны своих границ. Первой обращает на себя внимание преамбула документа (введение), в которой говорится об изменениях международного порядка «такого масштаба, какого не видели с 1945 года». Казалось бы, речь здесь идет о Ялтинских и Потсдамских соглашениях, подписанных странами-победительницами. Однако в следующем пассаже говорится о нарушенном политическом равновесии, установившемся «после окончания Второй мировой войны, а затем завершения холодной войны». Однако это два разных миропорядка. После 1991 года не без участия западноевропейцев были стерты с мировой карты СССР и Югославия, полностью поглощено восточноевропейское пространство, Россия пребывала в руинах (как в экономическом, так и в идейном смыслах), а США любезно предоставляли Европе не только свой рынок и инвестиции, но и практически бесплатные гарантии безопасности. «Как бы сильно мы ни тосковали по этой старой эпохе, нам нужно принять реальность того, что она не возвращается, — так сказано в Белой книге именно об этой «идиллии». Но времена изменились: поднялась с колен вспомнившая о своем национальном достоинстве и собственных интересах Россия,

вырос до исполинских размеров Китай, ставший локомотивом мировой экономики, в сравнении с которым карликовыми выглядят отдельные европейские бизнес-субъекты. Последним ударом для Брюсселя явилась объявленная Дональдом Трампом торговая война, практически лишающая Европу основного рынка сбыта своей продукции. Если прибавить к этому отсутствие собственных сырьевых источников (в Африке европейцев уже вовсю гонят в шею), остается единственный путь — экспансия новых, экономически выгодных территорий. «Новый международный порядок будет сформирован во второй половине этого десятилетия и далее, — говорится в указанном документе. — **Пока мы не сформируем этот порядок — как в нашем регионе, так и за его пределами** *(выделено автором)*, — мы будем пассивными получателями результатов этого периода межгосударственной конкуренции со всеми негативными последствиями, которые могут из этого вытекать, включая реальную перспективу полномасштабной войны». Формирование нового порядка и требует серьезной силовой составляющей.

Наряду с «представляющей серьезную стратегическую угрозу на поле боя» Россией в числе потенциальных врагов Евросоюза в Белой книге назван Китай, имеющий наглость иметь отличную от ЕС систему правления («авторитарную и недемократическую») и стремящийся «достичь первенства, а в некоторых случаях и превосходства» (видимо, только для Евросоюза). Сам-то, слишком занятый «ветряками» и защитой трансгендеров Брюссель ничего не смог противопоставить идеологически выдержанному Пекину, на раз-два порвавшему в клочья всю хваленую европейскую экономику. При этом еврочиновников волнует не передовой азиатский опыт, а наращивание военной мощи Поднебесной, «усиление политических, экономических, военных, кибернетических и когнитивных мер по принуждению Тайваня», якобы дестабилизирующие действия в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также растущая военная активность в Южной части Тихого и Индийского океанов. Отнесение Китая к разряду врагов, а тем более открытое педалирование болезненной для Пекина тайваньской тематики чревато для Брюсселя самыми серьезными последствиями, в том числе в оборонной сфере. Пекин для Европы не только фабрика дешевого ширпотреба, но и основной источник редкоземельных и цветных металлов, микрочипов и высокотехнологического оборудования. Стоит перекрыть кислород, и встанет европейская оборонка. «В случае с Китаем это риск зависимости от технологий и сырья», — вынуждена была признать Урсула фон дер Ляйен еще в период отбывания своего первого срока начальника еврозоны. Именно поэтому одной из причин повышенной заинтересованности брюссельцев в Украине являются ее недра, богатые теми же редкоземами и другими ценными элементами из таблицы

Последние французские солдаты покидают Нигер. 2023 г.

Менделеева (однако здесь им придется схлестнуться с США, давно положившими глаз на природные богатства Незалежной),

Неудивительно и упоминание в документе Африканского континента, конфликты и нестабильность на территории которого «имеют прямые последствия для безопасности и экономики Европы». Расшифровывая эту расплывчатую формулировку, не лишним будет вспомнить о неприкрытом разграблении бывших европейских колоний не в каком-то лохматом, а в нынешнем, XXI столетии. «Большинство стран Африки до сих пор остаются нищими только потому, что Запад по-прежнему, как и 600 лет назад, продолжает грабить ее», — справедливо сетует создатель Африканского бизнес-клуба в России и глава камерунской диаспоры в РФ Луис Гоуенд. Литий, нефть, газ, кобальт и другие стратегические ресурсы выкачиваются европейцами из «черного континента» с тем же постоянством, как и в далеком прошлом, а для подавления возможного недовольства, как и ранее, требуется грубая военная сила. Когда французов выдворили из Нигера (основного поставщика урана Пятой республике), Париж сразу же поддержал решение Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) о мобилизации резервных сил для подготовки к военной операции против мятежников, но наткнулся на противодействие США, без которых боевые действия были обречены на провал. Вот где бы пригодился Европейский оборонный союз, спешно сколачиваемый Брюсселем.

Фигурируют в Белой книге наряду с Западными Балканами и государства постсоветского пространства: Грузия, Молдавия и Армения, в которых Россия якобы «постоянно разжигает трения и нестабильность». Чья бы корова мычала… Разве не тот же Евросоюз буквально прессует законно избранные власти Грузии по вопросу отмены необходимого для защиты суверенитета страны закона об НКО и открыто провоцирует чуть ли не ежедневные антиправительственные беспорядки на улицах Тбилиси (в т. ч. финансируя их проведение)? Не тот же Брюссель помог протащить на президентский пост в Молдове западную марионетку Майю Санду, проигравшую выборы у себя в стране, но набравшую большинство голосов среди западной молдавской диаспоры? Разве не ЕС полностью дискредитировал себя в качестве посредника в ситуации вокруг Нагорного Карабаха? Впрочем, Брюссель уже давно смотрит на постсоветские государства как на свои вассальные вотчины и не считает нужным соблюдать принятый межгосударственный пиетет.

Финские резервисты

Пока в Вашингтоне только прикидывали, стоит ли когда-нибудь включать Украину в НАТО, Еврокомиссия в своем официальном документе продекларировала ее частью Европейского оборонного союза. «Украина останется на передовой европейской обороны и безопасности и является ключевым театром военных действий для определения нового международного порядка, где ее собственная безопасность будет взаимосвязана с безопасностью Европейского союза», — констатируется в Белой книге. «Стратегия дикобраза» (так названа программа взаимоотношений с киевским режимом) предусматривает не только прямую военную помощь ВСУ (ежегодное предоставление 2 млн артиллерийских боеприпасов большого калибра, систем противовоздушной обороны, высокоточных ракет и беспилотных летательных аппаратов, доступ к космическим услугам, выделение финансовой помощи, в т. ч. за счет средств замороженных российских активов), но и интегрирование тамошнего ОПК в общеевропейскую систему оборонзаказа. Здесь стоит упомянуть, что советский военно-промышленный комплекс в прошлом столетии намного превосходил западноевроевропейскую оборонку и оставил куда больший военно-технический и кадровый задел. В документе открыто упоминается желание использовать «высокоинновационную и процветающую оборонную промышленность Украины, обладающую значительным опытом в таких секторах, как искусственный интеллект и беспилотные летательные аппараты, а также резервными мощностями

в ключевых областях» с целью «придать важный импульс конкурентоспособности Европы и развитию усиленного европейского оборонного потенциала». Прямая финансовая поддержка украинского ОПК, предполагаемый производственный потенциал которого, согласно документу, должен достигнуть в 2025 году 35 млрд евро, является отнюдь не альтруистической акцией, а планомерным захватом европейцами наиболее перспективных секторов промышленности Незалежной. Верхом цинизма звучат в Белой книге предложения расширения сотрудничества в оборонно-промышленной сфере, что «позволило бы ЕС поддерживать военный опыт Украины **и получать прибыль от него**, а также дополнительно стимулировать прямые инвестиции европейских компаний на украинский рынок оборонно-промышленной продукции».

Еще одной фишкой «стратегии дикобраза» стали так называемые коридоры военной мобильности ЕС, которые должны распространяться на территорию Украины. Иными словами, Евросоюз включает пространства не входящей в его состав страны в свою собственную военную логистическую схему не только на время конфликта, но и на дальнюю перспективу. Согласно Белой книге, выделяются четыре вида приоритетных мультимодальных коридоров: железнодорожный, автомобильный, морской и воздушный, предназначенных «для срочных и крупномасштабных перемещений войск и техники». Западные танки и ракеты, таким образом, без каких-либо обсуждений по линии НАТО и вне зависимости от американской позиции появятся непосредственно у российских границ.

Отдельно стоит остановиться на упомянутой в Белой книге программе подготовки кадров ВСУ (речь идет о «тренингах для более чем 75 000 бенефициаров»). «Усилия ЕС и государств-членов по обучению и оснащению украинских бригад и активная поддержка восстановления батальонов должны консолидироваться и продолжать развиваться дальше и превратиться в важный элемент **будущего развития военного потенциала Украины после любого прекращения огня**», — говорится в представленном документе. За неимением на самом ЕС-пространстве большого количества желающих воевать за «идеалы демократии», Брюссель нуждается в гарных хлопцах, готовых за трохи грошей проливать свою кровь хоть на евразийском континенте, хоть в далекой и жаркой Африке. И это относится ко всем неофитам, так рвущимся в «европейский сад», в котором им уготована роль, в лучшем случае, гребцов на галерах, а в худшем — пушечного мяса.

Спровоцированные беспорядки на улицах Тбилиси

Таким образом, верхушка Евросоюза априори не заинтересована в мире на Украине на разумных условиях, так как является прямым бенефициаром этого конфликта. Ей абсолютно до лампочки, что страны Европы уже вынуждены затягивать пояса из-за разрастающихся аппетитов брюссельских милитаристов.

Протесты против присутствия французских колонизаторов в Мали

Несмотря на неодобрительную реакцию ряда членов ЕС, верховный представитель Евросоюза по иностранным делам Кая Каллас уже выдвинула идею удвоить военную помощь киевскому режиму в 2025 году и выделить на эти цели рекордные 40 млрд евро.

Для осуществления грандиозных милитаристских планов Брюссель решил обязать все страны ЕС влезть в многомиллиардные кредиты (отдавать которые с начисленными процентами придется им самим, а не виртуальной Еврокомиссии) и кратно увеличить свои ничем не обеспеченные долговые обязательства. По мнению большинства экспертов, подобные прожекты ведут к глобальному кризису и без того шатающейся континентальной экономики и могут болезненно затронуть всю социальную сферу. Столь рискованные ходы требуют грамотной пропагандистской подготовки. По мнению итальянского журналиста Томаса Фази, «если население достаточно сильно напугать — болезнью, войной, стихийными бедствиями или поликризисным коктейлем, включающим в себя все вышеперечисленное, — его можно заставить принять практически все что угодно».

Одной из таких *PR*-акций можно назвать новоиспеченную Стратегию готовности ЕС, призванную защитить европейцев «от растущей геополитической напряженности и конфликтов, гибридных угроз и угроз кибербезопасности, манипулирования информацией и вмешательства извне до изменения климата и участившихся стихийных бедствий». Многое в ней — от лукавого. Пожары, наводнения и прочие природные катаклизмы, о существовании которых почему-то вдруг только сегодня вспомнили в Брюсселе, даны для гарнира к главной страшилке — вероятности «вооруженного нападения, затрагивающего одно или несколько государств-членов». От кого можно ждать агрессии, в документе прямо не сказано, но это понятно и без комментариев. По утверждению еврокомиссара ЕС по обороне Андрюса Кубилюса, «Россия способна бросить вызов пятой статье НАТО (о коллективной самообороне) уже к 2030 году» и атаковать «одну или несколько стран ЕС». А потому, уверена представитель ЕС по внешней политике Кая Каллас, Евросоюз должен усилить подготовку «на всех фронтах и на каждом уровне общества». А еще лучше — превратиться в военное поселение времен небезызвестного Аракчеева.

Протестующие в Риме сжигают флаг Евросоюза

Пока же незнакомые с азами советской гражданской обороны европейцы удивленно внимают изложенным в Стратегии призывам увеличить «запасы критически важного оборудования и материалов», улучшить «адаптацию к климату и доступность важнейших природных ресурсов, таких как вода», поощрять «население принимать практические меры, такие как хранение предметов первой необходимости в течение как минимум 72 часов в чрезвычайных ситуациях», включать «уроки по обеспечению готовности в школьную программу» и проводить «День готовности ЕС». При этом предусматривается проведение регулярных учений в объединенном составе вооруженных сил, сил гражданской обороны, полиции, службы безопасности, работников здравоохранения и пожарных. А руководить всеми этими действиями, по замыслу авторов проекта, должен созданный в рамках Европейской комиссии центральный оперативный кризисный центр. Представленная стратегия, как отмечают ее разработчики, «базируется на комплексном подходе» и охватывает весь гражданский сектор: обычных граждан, бизнес, различные предприятия и организации, научное сообщество и органы власти.

За всем этим антуражем из запасных аккумуляторов и бутылок с водой просматривается абсолютно четкая психологическая манипуляция населением, которое вгоняют в перманентное «чрезвычайное положение», выживание при котором возможно лишь в условиях «консолидированной Европы» под «мудрым» руководством брюссельских наставников. Противостояние «русской угрозе» — вот основное кредо сегодняшнего Евросоюза, не имеющего каких-либо других факторов укрепления блоковой дисциплины и евроинтеграционных процессов, выталкивания из политического пространства национальной оппозиции, приобретения абсолютной власти над континентом. Украинский вопрос, так же как и любые другие конфликты за пределами еврозоны, играют только на руку евромилитаристам, заинтересованным как в получении под свое начало все новых и новых территорий, так и в строгом повиновении запуганного населения. «Страх — величайшее оружие государства. Когда люди боятся, они подчиняются. Как дети, которые следуют за вами, если пообещать им защиту», — утверждал Адольф Гитлер. Именно по этому принципу действуют нынешние фюреры Европы.

М. АРТЮХ

БИТВА ЗА УМЫ

Сегодня на наших глазах меняется устройство мира, он становится многополярным. Большинство населения планеты больше не желает жить по законам, навязываемым ему меньшинством, о чем говорил Президент России Владимир Путин в своем выступлении на юбилейном заседании дискуссионного клуба «Валдай». Эта речь может быть названа программной, так как в ней сформулированы основные принципы, которые, по мнению российского лидера, должны стать основой нового миропорядка.

Конфликт интересов

«Мы видим конфликт между подавляющей частью населения планеты, которая хочет жить и развиваться во взаимосвязанном мире огромного количества возможностей, и мировым меньшинством, которое озабочено только одним — сохранением своего доминирования», — отметил Президент России В. Путин. — Силы и решительности этому меньшинству придает фанатичная уверенность в своей исключительности, избранности. Все тот же набор заблуждений, который оправдывал в свое время рабовладение, сегрегацию, колониализм, а сейчас становится идеологией мира, «основанного на правилах». [1]

Президент подчеркнул: «Угрозой является навязывание, превращение в норму тоталитарных по своей сути идеологий, что мы видим на примере западного либерализма, сегодняшнего западного либерализма, который выродился, полагаю, в крайнюю нетерпимость и агрессию к любой альтернативе, к любой суверенной и независимой мысли и сегодня оправдывает неонацизм, терроризм, расизм и даже массовый геноцид гражданского населения».

Навязать свои стереотипы, заставить людей мыслить так, как выгодно для достижения своих интересов, — эту задачу наши «партнеры» пытаются решить на протяжении многих десятилетий, как минимум со времени окончания Второй мировой войны.

Напомним печально знаменитую, но еще действующую директиву 20/1 Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 года, документ, который, по мнению ряда исследователей, «является одним из многих в ряду тех, что проливают свет на причины, ход и современное состояние международных отношений в целом и отношения США и России сегодня в частности» [2]. В этой директиве неявным, невоенным методам воздействия на соперника отдается предпочтение перед прямым боевым столкновением.

Вместо того чтобы идти в лобовую атаку, авторы документа предлагали использовать тактику непрямых действий в новых сферах потенциального доминирования. Как говорилось в директиве, «наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события…» [3].

Поле битвы — мозг

Тактику непрямого и скрытого воздействия без жертв на поле боя разработал бывший заместитель министра обороны США Джозеф Най. Напомним, именно он внедрил в широкий научный оборот устойчивое ныне словосочетание «мягкая сила» (или «умная сила»), подразумевая под ней довольно широкий набор инструментов для внешней политики.

«Мягкая сила» — это способность формировать предпочтения других, которые, как правило, связаны с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты», — пишет американский ученый чиновник. — Это способность привлекать к себе сердца и чувства...» [6].

На момент появления этого термина (а речь идет о 1990-м) потенциал привлекательности западного мира для остальной планеты был еще весьма значительным. Сейчас же, спустя почти 35 лет, можно констатировать изрядную дискредитацию американской мечты.

Ну а если люди больше не хотят по своей воле любить, уважать западный «райский сад» и стремиться туда, значит, «непорядок» не в этом «заповеднике», а в самих людях. Точнее, в их сознании. Его-то, по мнению западного меньшинства, по-прежнему желающего доминировать в мире, и надо менять по собственному произволу и для своих целей.

Для этого на протяжении последних десяти лет разрабатываются новые концепции доминирования, основанные на «взломе» головного мозга человека. Реализовывать данную концепцию призваны конкретные структуры. Так, в 2015 году был создан Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций, а через два года, в 2017-м, учреждается Европейский центр по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки. Параллельно этому в Норфолке (штат Вирджиния) возникает *Innovation for Defence Excellence and Security* (Центр инноваций Североатлантического альянса), сокращенно — *iHub*. Его руководитель Франсуа дю Клюзель, выполняя поручение верховного главнокомандующего ОВС НАТО по трансформации (*Supreme Allied Commander Transformation* —

SACT), в течение полугода готовил специальный доклад по проблемам новой стратегии влияния на потенциальных противников и сомневающихся союзников. Этот документ был представлен в 2021 году на полях осеннего форума «Инновационный вызов НАТО», который проходит раз в полгода в Канаде. В тот раз его тему обозначили соответствующим образом: «Невидимая угроза: инструменты противодействия когнитивной войне».

В ходе панельной дискуссии на форуме была предпринята попытка пересмотреть представления о самой сути ведения боевых действий и выделить для них новый театр, шестой по счету.

Представляя участникам форума шестой ТВД, Франсуа дю Клюзель заявил: «В то время как действия, предпринимаемые в пяти областях (сферах), выполняются для того, чтобы оказать влияние на сферу человека, цель когнитивной войны состоит в том, чтобы сделать каждого оружием… Мозг станет полем битвы XXI века… цель когнитивной войны — нанести вред обществу, а не только военным» [7].

Амбиции и реальность

Формулировки натовских чиновников выглядят довольно агрессивно, плотоядно. Но торопиться обматывать голову лентами из фольги или использовать другие подручные средства для защиты своего сознания, наверное, не стоит. Американцы не раз уже приступали к очень амбициозным, фантастическим проектам и пока не добились значимых результатов.

На этот счет уместно привести в пример ставшую знаменитой благодаря фильму Джорджа Клуни «Безумный спецназ» программу ЦРУ с громким названием «Звездные врата», которая подразумевала в том числе поиск и использование в военных целях людей с паранормальными способностями, медиумов, ясновидящих, предсказателей. Одной из целей программы также являлось установление контроля над сознанием противника (в то время в идеале — коммунистических вождей). Результаты ее известны. Полный провал.

Неудивительно, ведь у человечества не было и до сих пор нет точного ответа на вопрос, что из себя представляет сознание. Это одна из самых сложных и интригующих проблем современной науки, разрешить которую навряд ли по силам мелким натовским чиновникам, пусть даже и руководящим амбициозными учеными. Говорить о контроле над работой мозга, по крайней мере аппаратными средствами, пока не приходится. И вряд ли что-то кардинально поменяется в связи с директивами американского правительства.

В то же время вышеупомянутые провалы вовсе не означают, что оказывать управляющее воздействие на такие тонкие сферы, как общественное мнение, массовое сознание, ментальное поле или культурные стереотипы в принципе невозможно. Иначе бы, заметим, не имели такого успеха компании Эдуарда Бернейса, который и вправду достигал значительных успехов в плане корректировки поведения больших людских сообществ.

На «культурном фронте»

В противостоянии на поле битвы за мозг важное значение имеет культурное направление. Скорее, даже первостепенное. Ведь культура — это устои общества, его основа. Подорвать культуру — значит подорвать его устои. Кстати, напомним по этому поводу хвастливое заявление Била Клинтона о том, что «холодную войну выиграл Элвис Пресли».

Противоборство в этом направлении не заканчивалось никогда, только методы становятся все более изощренными и технологичными, в соответствии с бурным развитием науки и техники.

Следовательно, с нашей стороны необходимо осуществлять упреждающие действия, основанные на принципе: коль скоро речь идет о современной гибридной войне, оборона также должна быть гибридной, то есть комплексной, включающей в себя и информационную, и культурную компоненты.

Именно на это и настраивают действующие редакции современных российских документов стратегического планирования. В них четко отражены новые вызовы и угрозы в культурно-информационной среде, которая, по мнению наших оппонентов, является полем битвы за разум и душу человека.

Так, в Стратегии национальной безопасности отмечено: «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещаются деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов».

Военная доктрина, отмечая в качестве одной из особенностей современных конфликтов «применение непрямых и асимметричных способов действий», конкретизирует замыслы противника в этой сфере, — «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств».

Стратегия противодействия

В Стратегии национальной безопасности выделен особый раздел — «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В нем рассматриваются имеющиеся в этой сфере опасности.

«Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни» (статья 85).

Попытки непрямого воздействия в культурно-информационной среде «разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества».

Четко осознавая существующие угрозы, высшее руководство России выстраивает адекватные механизмы и методы противодействия им. За время, прошедшее после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», пройден этап формирования соответствующей федеральной нормативно-правовой базы,

В сентябре 2024 года Правительство Российской Федерации утвердило новую редакцию Стратегии государственной культурной политики.

Последний из указанных документов предполагает активную работу всех заинтересованных органов государственной власти в обеспечении культурного суверенитета. Новые вызовы требуют более эффективных способов межведомственного взаимодействия, сочленения усилий разных министерств, координации работы большого числа самых разных специалистов и структур.

Возможности Минобороны РФ

Перед Министерством обороны Российской Федерации также встают нетривиальные задачи. К обеспечению национальной безопасности военными средствами, что является прямой и непосредственной обязанностью ведомства, добавляется необходимость активно действовать в зоне компетенции других органов государственной власти, таких как Минкультуры России, Роскомнадзор, органы прокуратуры и внутренних дел, а это требует дополнительной административной и правовой отладки в плане организации эффективного взаимодействия.

Эксклюзивными и в настоящее время до конца не реализованными можно назвать возмож-

ности Минобороны России по воздействию на крайне важную категорию россиян — призывников. Люди, проходящие последние этапы социализации перед вхождением в полноценную взрослую жизнь, оказавшись в ситуации разрыва с привычным образом жизни, в недрах сугубо мужского коллектива, становятся гораздо более доступными для воспитательных и просветительских воздействий. Думается, на этом треке государственной культурной политики можно делать существенно больше в плане пропаганды и укоренения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, чем сейчас.

Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что армия в нашей стране представляет собой длительно существующий социальный институт со своими традициями, обычаями, нормами поведения, всем тем, что принято относить к самым очевидным признакам культуры. В сохранении и распространении этого феномена — армейской (флотской) культуры как наиболее здоровой и консервативной части общероссийского культурного ландшафта также видится важнейшая функция Министерства обороны России. Ее реализацией, в частности, занимается Департамент культуры МО РФ. В целом же, как упоминалось, культура — это понятие всеобъемлющее, она формируется всем укладом жизни.

Стратегия государственной культурной политики подразумевает поиск оптимальных управленческих и организационных решений в сфере организации «гибридной обороны». Для этого в ней четко обозначены такие инструменты, как «совершенствование системы управления процессами культурного развития», «постепенное и целенаправленное включение профессионального сообщества и институтов гражданского общества в реализацию государственной культурной политики», «обеспечение межведомственной координации деятельности органов власти и организаций по выработке, обеспечению реализации и мониторингу достижения целей государственной культурной политики», «создание и применение новых механизмов и инструментов реализации ценностно ориентированной государственной культурной политики, информационно-аналитического обеспечения разработки и реализации государственной культурной политики, а также комплекса мер, связанных с сохранением, укреплением и распространением традиционных для российского общества духовно-нравственных ценностей».

Эти положения должны стать программными для Главного военно-политического управления ВС РФ и Департамента культуры МО России. Согласно своему предназначению, они обязаны внести свой весомый вклад в «битву за умы», или в когнитивную войну, оказывая всяческое противодействие навязыванию чуждых ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 7 ноября 2024 г. URL://http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521 (дата обращения: 22.04.2025).
2. Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и постсоветский Восток. — 2023. — № 1(1). — С. 39–49.
3. US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. — August, 1948. — URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespect ToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.11.2024).
4. Сондерс Фр. С. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. — М.: Кучково поле, 2012. — 412 С.
5. Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека. — М.: Литресс, 2022.
6. Nye J.S.,Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. — P. 7.
7. Кнутов Ю. Опасный коктейль больного на голову дю Клюзеля // Звезда. Еженедельник // URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20211021176-cPkGh.html (дата обращения: 14 ноября 2024 г.).